

Научная статья

УДК 903.42/43(513)

DOI 10.25205/1818-7919-2023-22-10-22-33

К вопросу о дьяньских поселениях

Сергей Александрович Комиссаров¹

Александр Иванович Соловьев²

¹ Новосибирский государственный университет
Новосибирск, Россия

^{1, 2} Институт археологии и этнографии
Сибирского отделения Российской академии наук
Новосибирск, Россия

¹ sergai@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7657-054X>

² easolovievy@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3891-8944>

Аннотация

Приведены данные по поискам и исследованию поселенческих комплексов царства Дянь в районах вокруг оз. Дяньчи в пров. Юньнань. Выявлены несколько относительно крупных поселений, к которым прилегали небольшие поселки-спутники. Их жители использовались как рабочая сила для выращивания зерна, сбора пресноводных моллюсков, обработки металлов и иной хозяйственной деятельности по обслуживанию элиты, что свидетельствует о существовании социальной иерархии в царстве Дянь. Однако сохраняется проблема поиска политических и культурных центров (столиц), поскольку ни в одном из исследованных поселений пока не обнаружено мощных оборонительных сооружений, культовых и дворцовых зданий, торговых площадей, ремесленных кварталов. В качестве наиболее вероятного столичного центра представлено местонахождение Хэбосо, расположенное всего в 750 м от наиболее богатого некрополя Шичжайшань с могилами правителей-ванов, поскольку на его территории нашли оттиски печатей крупных чиновников. Среди уникальных открытий – кладбище оссуариев с погребениями младенцев, которое представляется особым разделом некрополя Шичжайшань.

Ключевые слова

провинция Юньнань, государство Дянь, поселенческий комплекс, раковинные кучи, Хэбосо, кладбище оссуариев

Благодарности

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-00820, <https://rscf.ru/project/23-28-00820>

Для цитирования

Комиссаров С. А., Соловьев А. И. К вопросу о дьяньских поселениях // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2023. Т. 22, № 10: Востоковедение. С. 22–33. DOI 10.25205/1818-7919-2023-22-10-22-33

© Комиссаров С. А., Соловьев А. И., 2023

ISSN 1818-7919

Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2023. Т. 22, № 10: Востоковедение. С. 22–33

Vestnik NSU. Series: History and Philology, 2023, vol. 22, no. 10: Oriental Studies, pp. 22–33

On the Problem of Dian Settlements

Sergey A. Komissarov¹, Aleksandr I. Solovyev²

¹ Novosibirsk State University
Novosibirsk, Russian Federation

^{1,2} Institute of Archaeology and Ethnography
of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
Novosibirsk, Russian Federation

¹ sergai@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7657-054X>

² easolovievy@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3891-8944>

Abstract

This article presents data on the search and study of settlement complexes of the Dian Kingdom in the areas around Lake Dianchi in the Yunnan Province. Several relatively large settlements were identified, with small satellite villages adjacent to them. Their inhabitants were used as a labour resource for growing grain, collecting freshwater shellfish, processing metals and other economic activities to serve the elite, which indicate the existence of a social hierarchy in the Dian Kingdom. However, the problem of finding political and cultural centres (capitals) remains, since powerful defensive structures, monumental religious and palace buildings, market areas, and craft districts have not yet been discovered in any of the studied settlements. The Hebosuo site, located only 750 m from the richest necropolis of Shizhaishan with the graves of the *wang*-rulers, is supposed to be the most likely capital centre, since seals' clay impressions of major officials of the Dian state were found on its territory. Among the unique discoveries is a cemetery of ossuaries with infant burials, which seems to be a special section of the Shizhaishan necropolis. Another candidate for capital status is the Shangxihe site, also located just 1.5 km from the Shizhaishan necropolis. There, during preliminary excavations, 42 house foundations, several hundred utility pits, among other things, as well as a defensive ditch were discovered. Undoubtedly, this is quite a large urban-type settlement, but it also lacks the characteristics of a political and economic centre listed above. There is also no exact information about its planography and chronology. Therefore, the final question of the capital status of this or that settlement can only be resolved in the course of further large-scale excavations.

Keywords

Yunnan Province, Dian State, settlement complex, shell-middens, Hebosuo site, cemetery of ossuaries

Acknowledgements

This study was carried out with support of the Russian Scientific Foundation (RSF), grant no. 23-28-00820, <https://rscf.ru/en/project/23-28-00820>

For citation

Komissarov S. A., Solovyev A. I. On the Problem of Dian Settlements. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2023, vol. 22, no. 10: Oriental Studies, pp. 22–33. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2023-22-10-22-33

Введение

В формировании сложившихся представлений о культуре Дянь главную роль сыграли материалы, полученные при раскопках могильников (см., например: [Чжунго каогусюэ., 2010, с. 888–892; Лаптев и др., 2016]). Не случайно свое второе название – культура Шичжайшань – она получила по наименованию крупнейшего некрополя с исключительно богатым инвентарем, раскопки которого начались еще в 1950-е гг. При этом продолжались поиск и обследование поселенческих и инфраструктурных комплексов, поскольку никто не подвергал сомнению аксиому о том, что полное представление о культуре можно получить лишь с учетом всех видов археологических источников, в системе которых поселения занимают свое место. Блестательные находки из целой череды крупных могильников, среди которых, помимо Шичжайшань, следует назвать Лицзяшань, Тяньцзымяо, Шибэйцунь, Янфутоу, обладавшие исключительной источниковой и – что особенно важно для привлечения внимания широкой общественности – эстетической ценностью, на определенный период заслонили более скромные по внешним показателям материалы поселенческой археологии. Однако в последние годы благодаря неутомимой деятельности китайских специалистов, а также привлечению новых методов фиксации и обработки находок вновь проявился пристальный ин-

терес к исследованию не только посмертных, но и повседневных особенностей культуры населения Дянь. Цель данной статьи – представить критический обзор проведенных работ по проблеме дяньских поселений и обосновать некоторые наиболее перспективные, на наш взгляд, направления ее решения.

У озера: поиски и проблемы

В 2008 г. впервые был проведен специализированный поиск поселенческих остатков на значительной площади в 65 кв. км, примыкающей к юго-восточному побережью оз. Дяньчи. Работы велись совместно с американскими учеными из Мичиганского университета. Сначала проводился сбор подъемного материала и тестирование грунта из колодцев, выкопанных местным населением, после чего в местах скопления артефактов проводилось бурение контрольных скважин и шурфовка территории, чтобы определить границы и характер выявленного местонахождения; результаты наносились на спутниковые карты местности. Весь вынутый грунт подвергался тщательной промывке. Всего удалось выявить 43 местонахождения, в том числе 25 содержали находки культуры Шичжайшань (Дянь) и еще девять – смешанные дяньские и ханьские артефакты. Самыми большими из них оказались поселения Хэбосо (河泊所) с площадью ок. 316 га и Шичжайшань (石寨山) ок. 92 га. Площадь других местонахождений варьирует от 1 до 10 га. Малые пункты находок располагались рядом с крупными, причем часть из них – непосредственно на поверхности аллювиальной низменности, прилегающей к оз. Дяньчи, а часть – на небольших скальных возвышенностях, разбросанных на исследуемой территории. К материалам Хэбосо мы вернемся ниже, что же касается местонахождения Шичжайшань, которое находилось на другом (по отношению к одноименному могильнику) берегу русла реки, выявленного при раскопках, то особая связь между ними не прослеживается; к тому же территория была сильно разрушена современной хозяйственной деятельностью. Из находок, кроме 83 фрагментов керамики, некоторого количества шлака и кусков необработанной бирюзы, наибольшее внимание привлекли карбонизированные семена, из которых один образец был направлен на радиоуглеродный анализ [Цзян Чжилун и др., 2012, с. 29]. Полученная дата 780–480 лет до н. э. оказалась более ранней, чем ожидалось; вероятно, семена относятся к додяньской или раннедяньской общности, с которой связываются раковинные кучи¹. Впрочем, судя по выделенным слоям, добычей моллюсков (в основном, *Margarita melanooides*, крупного пресноводного обитателя озер пров. Юньнань) и ловлей рыбы занималось население как дяньского, так и ханьского периодов, каждое из которых внесло свой вклад в формирование кьеккенмедингов. Следует отметить, что часто в местах сбора подъемного материала и взятых проб грунта вместе с шичжайшаньской керамикой находили бронзовый шлак, одно из свидетельств местного бронзолитейного производства.

В том же районе прошли предварительные раскопки на памятнике Сяопиншань (小平山), где удалось обнаружить жилища – полуземлянки, и наземные строения, хозяйственные ямы и траншеи; фрагменты керамики разных форм (котелки, горшки, блюда, кубки) и обломки бронзовых изделий, отнесенных к культуре Шичжайшань. Правда, размер этого поселения, судя по опубликованным данным, был небольшим [Сюй Вэньдэ, Цзян Чжилун, 2009].

Работы совместной китайско-американской экспедиции были продолжены в 2010 г. в районах южного и юго-западного побережья оз. Дяньчи, на площади 74 кв. км. В результате удалось выявить керамику культуры Шичжайшань в раковинных кучах, которые раньше относили к неолиту. Всего выявлено 25 памятников, причем расположенных по тому же прин-

¹ Хоу Тинтин. [侯婷婷]. 国家文物局“考古中国”发布云南晋宁古城村遗址重要考古成果 // 人民网. Государственное управление памятников материальной культуры опубликовало [на платформе] «Китай археологический» важные археологические результаты [исследования] памятника Гучэнцзы, уезд Цзиньнин, пров. Юньнань // Статья из газеты «Юньнань жибао», размещена на сайте «Жэньминь жибао онлайн». 19.02.2023. URL: <http://yn.people.com.cn/n2/2023/0219/c378439-40306856.html> (на кит. яз.) (дата обращения 01.10.2023).

ципу, что и в юго-восточном районе: два относительно крупных поселения, Даинчжуан (大营庄) и Лаоцзе (老街), каждое площадью более 10 га, а вокруг них – несколько мелких. Кое-где обнаружены немногочисленные строительные остатки (отверстия для столбов). На памятнике Даинчжуан найдены осколки агата и жадеита, что, вероятно, обусловлено их обработкой; с производственной деятельностью населения связаны и находки бронзового шлака. Полученная радиоуглеродная дата в пределах 780–550 гг. до н. э. [Цзян Чжилун и др., 2014, с. 35], исходя из общего контекста комплекса, представляется слишком ранней, хотя и возможной. Многочисленные находки фитолитов различных зерновых культур (рис, просо, пшеница, ячмень, а также марь белая) свидетельствуют о комплексном земледелии, приспособленном к разным почвам и сезонам [Del Martello et al., 2021].

Остатки строений, хозяйственных ям и набор инвентаря дяньского облика были выявлены еще на нескольких раковинных кучах на озерах и реках в центральной части пров. Юньнань, но всё это – небольшие поселения, вероятно, связанные с добычей моллюсков и иной хозяйственной деятельностью².

Не оправдались надежды обнаружить крупный поселенческий комплекс в Сюэшань (学山), обитателей которого, как предполагалось, хоронили на большом кладбище Цзиньляньшань (金莲山) [Комиссаров, Соловьев, 2023, с. 34]. В ходе ограниченных по объему работ удалось выявить основание полуземлянки, в которой обнаружили фрагменты керамики и бронзовые наконечники стрел шичжайшаньского облика, а также часть фундамента свайного дома, после чего раскопки были приостановлены [У Цзин и др., 2010].

Где была столица Дянь?

На основании проведенных исследований Национальное управление памятников материальной культуры в 2014 г. утвердило план археологических работ в районе Шичжайшань, подразумевавший и поиск крупного дяньского поселения (столицы)³. Первым кандидатом на эту роль считалось местонахождение Хэбосо, значительное по площади и располагавшееся всего в 750 м от самого роскошного некрополя Шичжайшань, где к тому же нашли печать дяньского *вана*. Раскопки на памятнике Хэбосо и расположенном рядом с ним местонахождении Сиванмяо (西王庙) были проведены в период с 2014 по 2016 г. совместной экспедицией с Чикагским университетом. Оба памятника располагались на раковинных кучах; в слоях, отнесенных к бронзовому веку. Обнаружены хозяйственные ямы, траншеи (дренажные?) и фундаменты строений с фрагментами керамики, каменными орудиями и нефритовыми украшениями, относящимися к культуре Дянь. Однако выделяется и более ранняя составляющая. Найдены довольно многочисленные ханьские артефакты, что указывает на длительное функционирование поселений [Ян Вэй и др., 2019].

В 2018–2019 гг. раскопки были продолжены, всего вскрыто 1 800 кв. м (рис. 1, 1). На этой сравнительно небольшой площади было выявлено 22 фрагмента насыпных дорожек, 24 фрагмента тропинок (вероятно, полевых межей), 4 колодца, 1 печь для обжига керамики, 84 траншеи, 228 хозяйственных ям, 12 грунтовых могил, 19 оснований жилищ, а также

² Ли Сяожуй. Цзи'нянь чжунго каогу байнянь: Юньнань дянь чжун дищойдэ бэйцю ичжи цзуншу [李小瑞. 纪念中国考古百年 | 云南滇中地区的贝丘遗址综述 // 云南考古]. Общий обзор раковинных куч в районах среднего Дянь, пров. Юньнань // Сайт Ин-та археологии и памятников материальной культуры пров. Юньнань. 29.10.2021. URL: <http://ynkgs.com/view/ynkgPC/1/27/view/1603.html> (на кит. яз.) (дата обращения 01.10.2023).

³ Чжан Юн. Юньнань фсянь чуньцюши цуньлю ичжи – тяньбу гу дяньго вэньхуа каогу кунбай [张勇. 云南发现春秋时村落遗址-填补古滇国文化考古空白 // 中国新闻网]. В Юньнани найдено поселение периода Чуньцю – заполнен пробел в археологии культуры древнего царства Дянь // Статья из газеты «Гуанмин жибао», размещена на сайте «China News online». 17.06.2017. URL: <https://www.chinanews.com.cn/cul/2017/06-17/8253368.shtml> (на кит. яз.) (дата обращения 01.10.2023).

Рис. 1. Открытия в Хэбосо и бронзовый барабан

1 – общий вид раскопок; 2 – жертвенник с быком; 3 – кладбище оссуариев; 4 – детское захоронение в керамическом сосуде; 5 – бронзовый барабан из некрополя Шичжайшань, могила № 3. Таблица подготовлена к печати А. И. Соловьевым по: (Цзиньнин хэбосо ичжи, 2020. URL: <http://ynkgs.com/view/ynkgPC/1/150/view/1379.html>); а также по фотографии из свободного депоzitария изобразительных материалов «Байду тупянь»

Fig. 1. Discoveries at Hebosuo and bronze drum

1 – general view on excavations; 2 – sacrificial pit with a bull; 3 – cemetery of ossuaries; 4 – infant burial in ceramic vessel; 5 – bronze drum from Shizhaishan necropolis, tomb no. 3. The table was prepared for publishing by A. I. Solovyev as per (Jinning hebosuo yizhi, 2020. URL: <http://ynkgs.com/view/ynkgPC/1/150/view/1379.html>); and photo from the free depository for visual materials “Baidu tupian”

ок. 200 детских захоронений в больших керамических сосудах⁴. Однако большая часть объектов верхнего уровня, связанных с межеванием и довольно сложной дренажной системой, а также с жилыми постройками, относится к эпохе Мин – Цин. Остальные находки, по мнению китайских археологов, подразделяются на два хронологических уровня: период Хань – Цзинь и доханьская эпоха. При этом плачевное состояние стратиграфии не позволяет провести между ними четкую грань. Среди находок – фрагменты керамических сосудов и пряслиц, каменные топоры, костяные иглы и стрелы, нефритовые украшения, а также небольшое количество бронзовых наконечников стрел и пластинок; часть керамики относится к культуре Шичжайшань (Дянь). Наибольшее внимание привлекает кладбище из расположенных рядами керамических оссуариев с детскими безынвентарными захоронениями (рис. 1, 3, 4). Детальное исследование примерно 10 % от общего количества показало, что были погребены младенцы не старше 1 года. Сосуды, вкопанные в слой раковин, занимали северо-восточную и восточную часть обширной платформы. Напротив нее открыта канава, в которой на глубину свыше 50 см вырыт ряд отверстий для столбов диаметром 50–70 см. Как предположили китайские ученые, на таких мощных опорах крепился помост для экзекуций, вроде тех, что показаны в составе скульптурных композиций на тимпане одного из бронзовых барабанов. Но для сооружения помоста одного ряда столбов недостаточно. Возможно, на эти столбы сверху крепились бронзовые барабаны, которые также показаны в композиции на тимпане. Между двумя комплексами располагались три грунтовые могилы без погребальных сооружений и инвентаря (жертвы?), а также ямы, возможно жертвенные, с полным скелетом быка (рис. 1, 2) и костями крупной собаки.

Важная находка была сделана в одной из хозяйственных ям, где нашли несколько керамических оттисков печатей. На одном из них оттиснута надпись «печать канцлера государства Дянь» (滇国相印, *Дянь го сянь инь*), на другом – «печать ванского смотрителя» (王敞之印, *Ван чан чжи инь*)⁵, на третьем (и фрагменте четвертого) – «личная печать Тянь Фэна» (田丰私印, *Тянь Фэн сы инь*). На основании сопоставлений с аналогичными находками на других памятниках была предложена дата: средний – поздний период Западной Хань [Лю Дэу, 2020] или даже позднее. Ханьские происхождение и дата печатей очевидны, вопрос лишь в том, попали они в Юньнань до или после 109 г. до н. э., когда территория царства Дянь была присоединена к империи Хань. Данные оттиски напоминают по структуре и форме (почерку) иероглифов известную «печать дяньского вана»; в печати «канцлера» названо «государство Дянь», а в печати «смотрителя» – титул «ван» (мы считаем возможным интерпретировать иероглиф 王 *ван* как титул, а не как фамилию); поэтому относим их к периоду полувассального существования Дянь, еще сохранявшего собственные структуры управления, но под присмотром ханьских чиновников. А в яму оттиски могли попасть позднее, о чем свидетельствует найденная вместе с ними черепица – строительный материал собственно ханьского домостроения.

В целом последний сезон раскопок в Хэбосо принес немало сенсационных находок. Прежде всего была установлена взаимосвязь основного поселения с расположенными вблизи него малыми поселками-сателлитами, трудовые ресурсы которых, судя по их удобному расположению и единому культурно-хронологическому контексту, могли привлекаться для обслуживания центра, что, вероятно, отражало и социальную иерархию в царстве Дянь [Yao, Jiang Zhilong, 2012, p. 363]. Также вновь открытое и пока единственное в культуре Дянь об-

⁴ Цзиньнин хэбосо ичжи [晋宁河泊所遗址 // 云南考古]. Памятник Хэбосо в уезде Цзиньнин // Сайт Ин-та археологии и памятников материальной культуры провинции Юньнань. 14.02.2020. URL: <http://ynkgs.com/view/ynkgPC/1/150/view/1379.html> (на кит. яз.) (дата обращения 01.10.2023).

⁵ Предлагаемый перевод основан на интерпретации иероглифа 敞 *чан*, который в словаре «Шо вэнь» (издание Чэнь Чантая 1863 г.) переводится как «высокая земляная платформа, с которой можно обозревать окрестности» (平治高土, 可以遠望也。). – Чан шовэнь цзецзы юаньвэнь [敞说文解字原文 // 词典网]. Изначальный текст иероглифа *чан* в словаре «Шовэнь цзецзы» // На сайте «Словари онлайн». URL: <https://www.cidianwang.com/shuowenjieshi/chang1548.htm> (на кит. яз.) (дата обращения 01.10.2023).

ширное кладбище детских захоронений в оссуариях могло составлять особую часть близлежащего некрополя Шичжайшань; такая организация могильного пространства, когда младенцев хоронили отдельно от взрослых за сакральной границей некрополя, хорошо известна в этнографии народов Северной Азии. Судя по археологическим материалам, существовала она и раньше, как минимум с развитого бронзового века. Считалось, что младенцы до определенного возраста (в сибирской этнографии, например, пока не вырастут зубы) еще относятся к иным измерениям и не теряют с ними связи. Путь у них обратно короче, да и маршруты иные, не соотносимые с заупокойными странствиями, что предстоит взрослым. Кроме того, нематериальная сущность (душа) таких детей при несоблюдении обрядов представляет особую опасность для живых. Возможно также, что найдено свидетельство распространенного в древности обычая принесения в жертву самого дорогого – первенцев, чтобы умиловать богов. Этот древний обычай, сформулированный еще в «Ветхом завете» («Отдай мне первенца из сынов твоих...») и т. д. (Исх 22: 29–30)), был детально исследован Э. Липиньски [1992]⁶. Исключительно важны и находки оттисков печати, которые обозначали элементы органов управления царства Дянь («канцлер», «смотритель»). Однако не найдено пока помещений, где эти структуры могли располагаться, – больших строений дворцового или храмового типа, а также остатков системы укреплений, ремесленных и торговых кварталов, которые подтвердили бы столичный статус памятника. Значительная часть населения занималась сельским хозяйством, о чем свидетельствуют остеологические материалы (быки, лошади, свиньи, овцы, собаки) и образцы семян (пшеница, заливной рис, могар, просо, соя, ячмень) [Ян Вэй и др., 2021]. Найденные кости разных видов оленя свидетельствуют о том, что и охота сохраняла определенное значение. Все эти находки могли относиться как к культуре Дянь, так и к предшествующему периоду.

Поэтому поиски продолжились и на других объектах. Например, раскопки выявленного поселения были проведены в Шансикэ, возле д. Цзиньшацунь, уезд Цзиньнин, в период с августа 2016 г. по июнь 2017 г., всего в 1,5 км от некрополя Шичжайшань. Вскрыто три рабочих площадки, всего ок. 1 500 кв. м. Там, помимо 13 колодцев ханьского времени, было выявлено 42 фундамента домов, 470 хозяйственных ям, 62 траншеи, а также большое количество фрагментов керамических сосудов, черепицы, каменные топоры и ножи, обломки бронзовых изделий и нефритовых украшений. Жилые строения представляют собой в основном прямоугольные в плане полуземлянки с ямами для столбов по периметру, что характерно для каркасно-столбовой конструкции. В некоторых случаях на раннем этапе вокруг избранного участка выкапывались канавки, в которых плотно размещались отверстия для массивных столбов. Это может свидетельствовать в пользу того, что у построек был второй этаж. Восточная часть памятника, предположительно дяньского времени, отделялась оборонительным рвом; предварительное обследование показало, что раньше это пространство с трех сторон (северной, восточной и южной) было окружено водой; таким образом, наличие рва обеспечивало определенную безопасность поселению⁷. В целом же, несмотря на открытие значительного скопления построек и части оборонительного сооружения, пока не ясны их планировка и даже хронология. Значительная часть керамики относится к культуре Шичжайшань (Дянь), однако вероятно присутствие и более поздних ханьских построек (черепица), а возможно, и более ранних (каменные орудия) [Ян Синьпэн и др., 2017].

⁶ См. также: [Васильев, 1976, с. 129]; *Селезнев М. Г. Акеда* // Портал «Большая Рос. энцикл.». 17.01.2023. URL: <https://bigenc.ru/c/akeda-146e7b> (дата обращения 01.10.2023).

⁷ Цзиньнин шансикэ ичжи [晋宁上西村遗址 // 云南考古]. Памятник Шансикэ в уезде Цзиньнин // Сайт Ин-та археологии и памятников материальной культуры пров. Юньнань. 26.06.2017. URL: <http://www.ynkgs.cn/view/ynkgPC/1/146/view/1366.html> (на кит. яз.) (дата обращения 01.10.2023).

Заключение

Следует констатировать, что на территории пров. Юньнань пока не выявлено крупного городища с системой оборонительных конструкций, подобного Ко Лоа в Северном Вьетнаме, одного из центров донгшонской цивилизации. На основании находок керамики и клада бронзовых изделий, обнаруженных в бронзовом барабане, памятник интерпретировали как столицу государства Аулак [Kim Nam S. et al., 2010].

Возникает парадоксальная ситуация: благодаря скульптурным композициям на тимпанах бронзовых барабанов, найденных в Шичжайшань и Лицзяшань (рис. 1, 5; рис. 2) мы представляем, как могла выглядеть жизнь населения в дяньском городе (столице) – с культовыми зданиями на сваях, шумными рынками перед ними, выделенными «лобными местами», где проводились экзекуции или жертвоприношения, огромными сигнальными барабанами, созывавшими всю округу, – но не находим им полного археологического соответствия.

Рис. 2. Бронзовые барабаны культуры Дянь

1, 2 – бронзовые барабаны из могилы № 1 некрополя Шичжайшань. Таблица подготовлена к печати А. И. Соловьевым по фотографиям из свободного депоzitария изобразительных материалов «Байду тупянь»

Fig. 2. Bronze drums of Dian culture

1, 2 – bronze drums from Shizhaishan necropolis, tomb no. 1. The table was prepared for publishing by A. I. Solovyev as per photos from the free depository for visual materials “Baidu tupian”

Возникает сомнение в том, насколько тесно должны быть связаны большие поселения с крупными могильниками. Быть может, чиновники и правители предпочитали жить подальше от малярийных болот, в окрестных горах, где и надо искать дяньские городища? А в гиблых, но плодородных приозерных долинах сооружали не только некрополи (царство мертвых), но и небольшие поселения («хутора»), жители которых должны были выращивать рис, собирать моллюсков, заниматься иной хозяйственной деятельностью, чтобы снабжать высшие сословия всем необходимым. Или же элита государства Дянь, связанная с «всаднической культурой» [Деопик, 1979], предпочитала жить в юртах или палатках, подобно Чингисхану и Муаммару Каддафи (хотя те использовали переносные жилища вместе, а не вместо дворцов). Или – что маловероятно, но также не исключено – столица Дянь находится на дне оз. Дяньчи, подобно тому подводному городу с 10-этажной пирамидой, цирком и т. п., кото-

рый то ли нашли, то ли нет в глубинах оз. Фусяньху, в 60 км от г. Куньмин⁸. Впрочем, обитание в жилищах на сваях в силу специфики их конструкций и особенностей быта не способствовало формированию столь излюбленных археологами следов повседневной жизнедеятельности, которые, как показывает практика, могли накапливаться в специальных зольниках за пределами населенных пунктов.

Скорее всего, атрибуты столичной жизни – мощные укрепления, обширные площади, монументальные дворцы и храмы, ремесленные мастерские и т. п. – следует искать на уже выявленных крупных поселениях. Памятник Хэбосо в этом отношении «остается в подозрении» как наиболее перспективный. Можно надеяться, что юньнаньским археологам удастся преодолеть трудности, связанные с близкой городской застройкой, нарушенной стратиграфией, болотистым характером приозерной равнины и в ближайшее время всё же обнаружить несомненные доказательства столичного статуса уже частично раскопанного поселенческого и ритуально-погребального комплекса. Но нельзя полностью исключить и другие варианты поиска, перечисленные выше. Решение проблемы дяньских поселений и их культурного и политического центра предстоит найти в ходе будущих полевых исследований.

Список литературы

- Васильев Л. С.** Проблема генезиса китайской цивилизации: формирование основ материальной культуры и этноса. М.: Наука, ГРВЛ, 1976. 368 с.
- Деопик Д. В.** Всадническая культура в верховьях Янцзы и восточный вариант «звериного стиля» // Культура и искусство народов Средней Азии в древности и средневековье. М.: Наука, 1979. С. 62–67.
- Комиссаров С. А., Соловьев А. И.** Могильник Цзиньляньшань и его место в изучении донгшонско-дяньской цивилизации // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2023. Т. 22, № 4: Востоковедение. С. 32–46. DOI 10.25205/1818-7919-2023-22-4-32-46
- Лаптев С. В., Полосьмак Н. В., Комиссаров С. А.** Донгшонско-дяньская цивилизация (VIII–III вв. до н. э.) // История Китая с древнейших времен до начала XXI века. М.: Вост. лит., 2016. Т. 1. С. 909–915.
- Липиньски Э.** Пантеон Карфагена // Вестник древней истории. 1992. № 3. С. 29–51.
- Dal Martello R., Li Xiaorui, Fuller D. Q.** Two-season agriculture and irrigated rice during the Dian: radiocarbon dates and archaeobotanical remains from Dayingzhuang, Yunnan, Southwest China // Archaeological and Anthropological Sciences. 2021. Vol. 13, iss. 4. pp. 1–21. DOI 10.1007/s12520-020-01268-y
- Kim Nam C., Lai Van Toi, Trinh Hoang Hiep.** Co Loa: an investigation of Vietnam’s ancient capital // Antiquity. 2010. Vol. 84, iss. 326. pp. 1011–1027. DOI 10.1017/S0003598X00067041. S2CID 162065918
- Yao A., Jiang Zhilong.** Rediscovering the settlement system of the “Dian” kingdom, in Bronze Age southern China // Antiquity. 2012. Vol. 86, iss. 332. pp. 353–367. DOI 10.1017/S0003598X00062815
- Лю Дэу.** Дяньго фэнни чутань [刘德武. 滇国封泥初探 // 西泠艺业]. Предварительное изучение глиняных оттисков печатей государства Дянь // Силян ие. 2020. № 5. С. 72–74. (на кит. яз.)
- Сюй Вэньдэ, Цзян Чжилун.** Юньнань цзиньнинсянь сяопиншань ичжи шицзюэ цзяньбао [徐文德、将志龙. 云南晋宁县小平山遗址试掘简报 // 考古]. Краткий отчет о предвари-

⁸ Цинчэ цзянь ди дэ фусяньху, чжэньдэ цзанчжэ ицзо шицянъ гучэн? [清澈见底的抚仙湖，真的藏着一座史前古城？专家称疑似史前遗址 // 搜狐网]. Детально рассмотренное дно оз. Фусяньху действительно ли скрывает доисторический город? Специалисты высказывают сомнение в доисторическом характере памятника // Медиа-портал «Соху». 19.12.2022. URL: https://travel.sohu.com/a/675622784_121687416 (на кит. яз.) (дата обращения 01.10.2023).

тельных раскопках памятника Сяопиншань, уезд Цзиньнин, пров. Юньнань // Каогу. 2009. № 8. С. 54–66. (на кит. яз.)

- У Цзин, Цзян Чжилун, Фэн Эньсюэ.** Юньнань чэнцзянсянь сюэшань ичжи шицзюэ цзяньбао [吴敬、将志龙、冯恩学. 云南澄江县学山遗址试掘简报 // 考古]. Краткий отчет о предварительных раскопках памятника Сюэшань, уезд Чэнцзян, пров. Юньнань // Каогу. 2010. № 10. С. 882–888, 963. (на кит. яз.)
- Цзян Чжилун, Яо Хуйюнь (А. Яо), Чжоу Жаньчао.** Юньнань дяньчи пэньди 2010 нянь цзюйло каогу дяоча цзяньбао [将志龙、姚辉芸 (Alice Yao)、周然朝. 云南滇池盆地 2010 年聚落考古调查简报 // 考古]. Краткий отчет об археологическом исследовании поселений в 2010 г. в котловине оз. Дяньчи, пров. Юньнань // Каогу. 2014. № 5. С. 29–36. (на кит. яз.)
- Цзян Чжилун, Яо Хуйюнь, Чжоу Жаньчао, Хэ Линьшань.** Юньнань дяньчи дицзюй цзюйло ичжи 2008 нянь дяоча цзяньбао [将志龙、姚辉芸、周然朝、何林珊. 云南滇池地区聚落遗址 2008 年调查简报 // 考古]. Краткий отчет об исследовании поселенческих памятников в 2008 г. в районе оз. Дяньчи, пров. Юньнань // Каогу. 2012. № 1. С. 23–33. (на кит. яз.)
- Чжунго каогусюэ: цинь хань цзюань [中国考古学: 秦汉卷 / 刘庆柱、白云翔]. Археология Китая: Эпоха Цинь и Хань / Отв. ред. Лю Цинчжу, Бай Юньсян. Пекин: Чжунго шэхуй кэсюэ чубаньшэ, 2010. 1027 с. (на кит. яз.)
- Ян Вэй, Цзян Чжилун, Яо Хуйюнь, Чэнь Сюэсян.** Юньнань дяньчи дицзюй шичжайшань вэньхуа шицидэ нунье цзегоу яньцзю – и цзиньнин хэбосо ичжи чжиу ицунь фэньси вэйли [杨薇、蒋志龙、姚辉芸、陈雪香. 云南滇池地区石寨山文化时期的农业结构研究——以晋宁河泊所遗址植物遗存分析为例 // 农业考古]. Исследование структуры сельского хозяйства периода культуры Шичжайшань в области оз. Дяньчи, пров. Юньнань – на примере анализа растительных остатков из местонахождения Хэбосо, уезд Цзиньнин // Нунье каогу. 2021. № 2. С. 36–47, 102. (на кит. яз.)
- Ян Вэй, Цзян Чжилун, Яо Хуйюнь, Ян Синьпэн, Син Сяньюй, Цяо Юй, Ян Чэнхун** [杨薇、蒋志龙、姚辉芸、杨新鹏、邢翔宇、乔豫、杨成洪. 云南晋宁河泊所和西王庙青铜时代贝丘遗址试掘简报 // 江汉考古]. Краткий отчет о предварительных раскопках памятников бронзового века на раковинных кучах Хэбосо и Сиванмяо, уезд Цзиньнин, пров. Юньнань // Цзянхань каогу. 2019. № 2. С. 17–29. (на кит. яз.)
- Ян Синьпэн, Цзян Чжилун, Ян Чэнхун, Ли Цзюньи.** Юньнань куньмин цзиньнин шансихэ ичжи [杨新鹏、蒋志龙、杨成洪、李俊仪. 云南昆明晋宁上西河遗址 // 大众考古]. Памятник Шансихэ, уезд Цзиньнин, г. Куньмин, пров. Юньнань // Дачжун каогу. 2017. № 9. С. 12–13. (на кит. яз.)

References

- Dal Martello R., Li Xiaorui, Fuller D. Q.** Two-season agriculture and irrigated rice during the Dian: radiocarbon dates and archaeobotanical remains from Dayingzhuang, Yunnan, Southwest China. *Archaeological and Anthropological Sciences*, 2021, vol. 13, iss. 4, pp. 1–21. DOI 10.1007/s12520-020-01268-y
- Deopik D. V.** Vsadnicheskaya kul'tura v verkhov'yakh Yantszy i vostochnyi variant "zverinogo stilya" [Equestrian culture in the Upper Yangzi and Eastern variant of "animal style"]. In: *Kul'tura i iskusstvo narodov Srednei Azii v drevnosti i srednevekov'e* [Culture and art of Middle Asian peoples in Ancient and Medieval Epoch]. Moscow, Nauka, 1979, pp. 62–67. (in Russ.)
- Jiang Zhilong, Yao Huiyun (A. Yao), Zhou Ranchao.** Yunnan dianchi pendi 2010 nian juluo kaoгу diaocha jianbao [将志龙、姚辉芸 (Alice Yao)、周然朝. 云南滇池盆地 2010 年聚

- 落考古调查简报 // 考古]. Brief report on archaeological investigation of settlements during 2010 in Dianchi lake basin, Yunnan Province. *Kaogu*, 2014, no. 5, pp. 29–36. (in Chin.)
- Jiang Zhilong, Yao Huiyun, Zhou Ranchao, He Linshan.** Yunnan dianchi diqu juluo yizhi 2008 nian diaocha jianbao [将志龙、姚辉芸、周然朝、何林珊。云南滇池地区聚落遗址 2008 年调查简报 // 考古]. Brief report on investigation of settlement sites in 2008 in the region of Dianchi lake, Yunnan Province. *Kaogu*, 2012, no. 1, pp. 23–33. (in Chin.)
- Kim Nam C., Lai Van Toi, Trinh Hoang Hiep.** Co Loa: an investigation of Vietnam's ancient capital. *Antiquity*, 2010, vol. 84, iss. 326, pp. 1011–1027. DOI 10.1017/S0003598X00067041. S2CID 162065918
- Komissarov S. A., Solovyev A. I.** The Jinlianshan Graveyard and Its Role in the Study of the Dong Son – Dian Civilization. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2023, vol. 22, no. 4: Oriental Studies, pp. 32–46. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2023-22-4-32-46
- Laptev V. I., Polos'mak N. V., Komissarov S. A.** Dongshonsko-dyan'skaya tsivilizatsiya (VIII–III vv. do n. e.) [Dong Son – Dian Civilization (8th – 3rd cent. BC)]. In: *Istoriya Kitaya s drevneishikh vremen do nachala XXI veka [A History of China from the most ancient times up to the beginning of 21st century]*. Moscow, Oriental Literature Publishing House, 2016, vol. 1, pp. 909–915. (in Russ.)
- Lipin'ski E.** Panteon Karfagena [Pantheon of Carthage]. *Vestnik drevnei istorii [Newsletters on Ancient History]*, 1992, no. 3, pp. 29–51. (in Russ.)
- Liu Dewu.** Dianguo fengni chutian [刘德武。滇国封泥初探 // 西泠艺业]. Preliminary investigations of the clay seal impressions of the Dian state. *Xiling yiye*, 2020, no. 5, pp. 72–74. (in Chin.)
- Vasiliev L. S.** Problema genezisa kitaiskoi tsivilizatsii: formirovanie osnov material'noi kul'tury i etnosa [The problem of genesis of Chinese civilization: formation of the material culture and ethnos foundations]. Moscow, Nauka, GRVL Publ., 1976, 368 p. (in Russ.)
- Wu Jing, Jiang Zhilong, Feng Enxue.** Yunnan chengjiangxian xueshan yizhi shijue jianbao [吴敬、将志龙、冯恩学。云南澄江县学山遗址试掘简报 // 考古]. Brief report about preliminary excavations of Xueshan site, Chengjiang County, Yunnan Province. *Kaogu*, 2010, no. 10, pp. 882–888, 963. (in Chin.)
- Xu Wende, Jiang Zhilong.** Yunnan jinningxian xiaopingshan yizhi shijue jianbao [徐文德、将志龙。云南晋宁县小平山遗址试掘简报 // 考古]. Brief report about preliminary excavations of Xiaopingshan site, Jinning County, Yunnan Province. *Kaogu*, 2009, no. 8, pp. 54–66. (in Chin.)
- Yang Wei, Jiang Zhilong, Yao Huiyun, Chen Xuexiang.** Yunnan dianchi diqu shizhaishan wenhua shiqide nongye jiegou yanjiu – yi jinning hebosuo yizhi zhiwu yicun fenxi weili [杨薇、蒋志龙、姚辉芸、陈雪香。云南滇池地区石寨山文化时期的农业结构研究—以晋宁河泊所遗址植物遗存分析为例 // 农业考古]. Investigation of agricultural structure of Shizhaishan culture period in the region of Dianchi Lake, Yunnan Province – with vegetal remains from Hebosuo site in Jinning County taken as example. *Nongye kaogu*, 2021, no. 2, pp. 36–47, 102. (in Chin.)
- Yang Wei, Jiang Zhilong, Yao Huiyun, Yang Xinpeng, Xing Xianyu, Qiao Yu, Yang Chenghong** [杨薇、蒋志龙、姚辉芸、杨新鹏、邢翔宇、乔豫、杨成洪。云南晋宁河泊所和西王庙青铜时代贝丘遗址试掘简报 // 江汉考古]. Brief report about preliminary excavations of Bronze Age sites on shell mounds Hebosuo and Xiwangmiao, Jinning County, Yunnan Province. *Jiangnan kaogu*, 2019, no. 2, pp. 17–29. (in Chin.)
- Yang Xinpeng, Jiang Zhilong, Yang Chenghong, Li Junyi.** Yunnan Kunming jinning shangxihe yizhi [杨新鹏、蒋志龙、杨成洪、李俊仪。云南昆明晋宁上西河遗址 // 大众考古]. The site Shangxihe, Jinning County, Kunming City, Yunnan Province. *Dazhong kaogu*, 2017, no. 9, pp. 12–13. (in Chin.)

Yao A., Jiang Zhilong. Rediscovering the settlement system of the ‘Dian’ kingdom, in Bronze Age southern China. *Antiquity*, 2012, vol. 86, iss. 332, pp. 353–367. DOI 10.1017/S0003598X00062815

Zhongguo kaoguxue: qin han juan [中国考古学：秦汉卷 / 刘庆柱、白云翔]. *Archaeology of China: Qin and Han Epoch* / Ed. by Liu Qingzhu, Bai Yunxiang. Beijing, Zhongguo shehui kexue chubanshe, 2010, 1027 p. (in Chin.)

Информация об авторах

Сергей Александрович Комиссаров, кандидат исторических наук, доцент

Scopus Author ID 57195200866

RSCI Author ID 143809

SPIN 6832-0603

Александр Иванович Соловьев, доктор исторических наук

WoS Researcher ID ABA-6010-2020

Scopus Author ID 18042706600

RSCI Author ID 73827

SPIN 9782-2613

Information about the Authors

Sergey A. Komissarov, Candidate of Sciences (History), Associate Professor

Scopus Author ID 57195200866

RSCI Author ID 143809

SPIN 6832-0603

Aleksandr I. Solovyev, Doctor of Sciences (History)

WoS Researcher ID ABA-6010-2020

Scopus Author ID 18042706600

RSCI Author ID 73827

SPIN 9782-2613

Статья поступила в редакцию 03.10.2023;

одобрена после рецензирования 07.10.2023; принята к публикации 09.10.2023

The article was submitted 03.10.2023;

approved after reviewing 07.10.2023; accepted for publication 09.10.2023